

Гумбольдта, языки - это колеи, по которым деятельность духа совершает свое течение, или, при другом сравнении, - русло, по которому дух катит волны своей жизни.

В заключение отметим, что во-первых в основе обособленности и непонимания отдельных «культурно-исторических» типов положено не только и не столько языковое непонимание. Это непонимание гораздо глубже. Оно коренится в различии и непонимании основных жизненных ценностей каждого типа другим. Самобытный культурно-исторический тип составляет общее понимание мироздания для родственных ему типов, которые довольно близки между собой. Каждый тип имеет свою индивидуальность и свою самооценку. В сохранение данных культурно-исторических типов, сохранение их разнообразия, противовес их друг другу дает возможность сохранения цивилизации. Об этом в свое время писал Н.Я. Данилевский. Если исчезнет разнообразие, то наступит моногосударство или государство, которое не обладает жизненной силой и оно обречено на скорую гибель. На современном языке эта идея выражается в понятии «глобализация».

Во-вторых, значение идей Гумбольдта для философии языка и социальной философии в целом громадно, поскольку его путь к языку берет курс на человека, а через него к пониманию особенностей того или иного социума, а в конечном счете к раскрытию духовного развития всего

человечества.

Ссылки:

1. Терешкович Г.В. Антропология / Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. - Минск, Книжный Дом, 2003.
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. - М., 1994.
3. Новая философская энциклопедия: В 4 тт. Под редакцией В.С. Стёпина. - М.: Мысль 2001. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/6967/%D0%9E%D0%91%D0%AA%D0%95%D0%9A%D0%A2%D0%98%D0%92%D0%9D%D0%9E%D0%95
4. Zykin A. Myth as one of the traditional culture foundations (socio-philosophical analysis) // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 5-6 (3) 2015.
5. Философский энциклопедический словарь. 2010. - http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1169/
6. Лобанов А.В. Структурная методология в архитектуре постмодернизма http://archvuz.ru/2008_3/2
7. Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В. Социальная антропология: Учеб. пособие. - М.: УМО вузов России по социальной работе - 2004.

ЭКСПЛИКАЦИЯ КАТЕГОРИИ «ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ САКРАЛЬНЫЙ СИМВОЛ»

Алена Лещенко

Херсонская государственная морская академия
кандидат философских наук, доцент
кафедра гуманитарных дисциплин

EXPLICATION OF THE CATEGORY «PERCEPTION OF THE SACRED ARTISTIC IMAGE»

Alena Leschenko, PhD in Philosophy, Assistant professor, Department of humanitarian disciplines Kherson State Maritime Academy

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется понятие «художественный сакральный образ восприятия», под которым понимается субъективный психический феномен информационно-полевого происхождения. Доказывается, что он формируется у верующего экстраполяционно, в процессе декодирования последнего смысла христианского художественного символа, а также активизации личной предметно-практической и сенсорно-перцептивной деятельности.

ABSTRACT

The article analyses the term «perception of the sacred artistic image» that is understood as a subjective psychic phenomena of information and field origin. It is proved that it is formed with the believer in an extrapolation way during the process of decoding of the latter the meaning of Christian artistic symbol as well as activating his personal field practical and sensory perceptual activity.

Key words: Image, «perception of the sacred artistic image», symbol.

Христианское сакральное искусство имеет колоссальное влияние на формирование духовного мира человека. Его энергетическая сила позволяет навевать и внушать необходимые религиозные идеи и мысли, что было отмечено ещё «Отцами церкви», которые анализировали значение и роль искусства в распространении идей христианского вероучения. Над этим работали Филон Александрийский, Киприан Карфагенский, Тертуллиан, Климент Александрийский, Василий Великий, Иоанн Богослов и многие другие.

Поэтому, изучение особенностей воздействия христианского сакрального искусства на верующего не утрачивают своей актуальности на протяжении всего периода

существования христианского вероучения. Основным инструментом, способствующим внедрению сакрального смысла в сознание и подсознание верующего человека, является художественный символ, который используется всеми видами сакрального искусства. Сам христианский художественный символ надо понимать как сложный сакральный образ двойственного значения, который материализуется в произведении христианского сакрального искусства благодаря художественному образу как средству, и в концентрированном, закодированном и упорядоченном виде содержит энергетически насыщенную резонансно-консонансную, по характеру, информацию о двух взаимосвязанных и противоположных, по проис-

свиртуального божественного и человеческого. Декодирования человеком образности этих смыслов, в процессе восприятия им произведения христианского сакрального искусства, обеспечивается механизмом интериоризации, который позволяет почувствовать психологический эффект непосредственного присутствия образа Святого и духовно соединиться с ним благодаря возникновению нуминозного чувства, как переживания божественной тайны, и на основе энергетического подъема воспринимать идеи христианства. При этом о нуминозном говорится «... как своеобразной категории толкования и оценки и равным образом о нуминозной настроенности души...» [6, 9].

Кроме того, нужно акцентировать внимание на важности механизма экстраполяции, который позволяет верующему в процессе восприятия христианского художественного символа и самостоятельного декодирования его образного смысла, по своему желанию, на основании личных определенных представлений о могуществе Высших потусторонних сил, наделять эти образы соответствующим сакральным смыслом с верой в то, что эти Высшие силы помогут ему в решении определенных проблем. Реализует человек этот процесс благодаря фактору «вчувствования», который позволяет ему наделять художественные культовые образы признаками сакральности на основе чувств, которые по Л. С. Выготскому, «поднимаются из самой глубины нашего существа». Более того, подчеркнем, что наделение, каждым верующим по своему желанию, художественного образа сакральным смыслом является процессом не только сугубо субъективным, но и персонифицированным, который органично связывается с конкретикой бытовой ситуации, в которой оказался верующий, но которую преодолеть самостоятельно не в состоянии. Так, в частности в одном случае персонификация образа Бога осуществляется в системе «Бог-судья», в другом - «Бог-повелитель», еще в других - «Бог любящий отец», «Бог защитник» и другие.

Сущность же самой теории «вчувствования» Л. С. Выготский разъясняет следующим образом, утверждая, что «согласно этой теории, чувства не пробуждаются в нас производением искусства, как звуки клавишами на рояле, каждый элемент искусства не вносит в нас своего эмоционального тона, а дело происходит как раз наоборот. Мы изнутри себя вносим в произведение искусства, вчувствуем в него те или иные чувства, которые поднимаются из самой глубины нашего существа и которые, конечно же, не лежат на поверхности у самых наших рецепторов, а связаны с самой сложной деятельностью нашего организма» [1, 196].

Понимание причин такого «вчувствования» верующего человека в смысл сакрального художественного образа, а также высокого уровня его доверия к сути этого ирреалистичного смысла, сформировавшегося в его воображении благодаря составляющим механизма экстраполяции, требует более подробно выяснить сущность самого явления «образ» в том числе и «художественный сакральный образ восприятия», что и является основным заданием данного исследования.

Классическое определение сути этой категории свиде-

отражения предметов и явлений и интериоризации в сознании человека. Образ - субъективное явление, которое возникает в результате предметно-практической деятельности, а также ее специфических форм, таких как восприятие, память, мышление» [4, 172].

А. В. Запорожец детализирует суть этого понятия и утверждает, что «образы - это субъективные феномены, возникающие в результате предметно-практической, сенсорно-перцептивной и мыслительной деятельности. Образ - это целостное, интегральное отражение действительности, в котором одновременно представлены основные перцептивные категории (пространство, время, движение, цвет, форма, фактура и т.д.). Важнейшей функцией образа является регуляция деятельности» [3, 152]. Более того, ученый уточняет суть идеально-материальной структуры человеческого образа. В ее составе он объясняет значение и взаимодействие двух специфических составляющих - биодинамической и чувственной: «Пространственная структура образа складывается в результате предметных действий субъекта благодаря превращению биодинамической ткани движения в чувственную ткань образа... По мере формирования пространственного образа он наполняется предметными свойствами, наделяется чувственной тканью и совместно с ней локализуется во внешнем пространстве. Сказанное справедливо в отношении чувственной ткани, связанной с происхождением из биодинамической. Сложнее обстоит дело с чувственной тканью, связанной по происхождению со свойствами проксимальной стимуляции (с свето-цветовыми свойствами окружения). Можно допустить, что этот тип чувственной ткани не обладает изначально предметными (и соответственно картинными) свойствами. Они приобретаются по мере того, как эта ткань сливается с пространственной структурой образа и вместе с ней экстериоризируется и локализуется во внешнем пространстве. После такого слияния образ выступает как интегральное и нераздельное целое» [3, 153]. Таким образом, доказывается, что процесс формирования у человека образа восприятия является достаточно сложным, характеризуется процессуальностью, динамикой, этапностью и спецификой его так называемого «строительного» материала. Поэтому, как вывод отметим, что конечным этапом формирования у верующего религиозного образа как интегрального и нераздельного целого, при раскодировании им содержания христианского художественного символа, выступает образ, сакральный смысл которого верующий программирует самостоятельно в соответствии с характером своей потребности.

А. Н. Леонтьев, также анализируя процессуальную сторону формирования у человека образа в контексте научной теории отражения, признает необходимость решать фундаментальную проблему - «проблему исследования процесса перехода или «перевода» отражению содержания в содержание отражения» [5, 19]. Он объясняет закономерность, согласно которой «процесс отражения является результатом не влияния, а взаимодействия, то есть результатом процессов, идущих как бы навстречу друг другу. Один из них является процесс воздействия объекта на живую систему, а другой - активность самой системы

относительно влияния объекта. Этот последний процесс благодаря своему уподоблению независимым свойствам реальности и несет в себе ее отражение» [5, 22]. В нашем случае в этом двустороннем процессе, с одной стороны, находится произведение христианского сакрального искусства, смысл которого является воплощенным в соответствующий ему символ и образность которого верующему нужно декодировать. Это могут быть произведения изобразительного, архитектурного, музыкального и других видов сакрального искусства. С другой стороны, в качестве живой системы, на которую влияет произведение сакрального искусства, при условии восприятия его сути верующим, выступает сам верующий человек, а также и такой человек, у которого религиозные чувства и взгляды еще не сформировались, а находятся на стадии становления.

Таким образом, актуализируется тождество этой закономерной связи с механизмом экстраполяции, для которого также характерно одновременное объединение двух противоположных тенденций: а) «свойство инерции, консервативность знания, стереотипность механизмов человеческого познания» б) «направленность на получение принципиально нового знания».

Поэтому, есть основания для вывода о доминирующей значимости механизма экстраполяции в реализации процесса формирования у человека образа внешних явлений и предметов, в частности художественного образа произведения культового искусства с его символическим сакральным значением, в процессе отражения им этого смысла.

А. В. Запорожец также доказывает, что ни сенсорный импульс, ни непосредственная активизация рецепторов человека не могут выступать основанием для формирования адекватного образа восприятия: «Здесь необходима коррекция, которая исправляет неизбежные ошибки и приводит образ в соответствие с объектом ... нужна экстериоризация отражательного процесса, которая и происходит в виде перцептивных действий, которые уподобляются своей внешней формой объекту, который воспринимается и сопоставляются с особенностями объекта» [3, 131].

Ученый объясняет, что эволюция образа охватывает процесс трансформации пространственного образа в перцептивные схемы, в значение, в символы, в частности с усилением элементов абстрагирования именно в символах [3, 153]. Он исходит из того, что движение и психика человека находятся в органическом единстве, описание которых, как и образов отображения, спровоцировало разработку в науке нового концептуального аппарата. С точки зрения проблемы формирования у верующего глобального образа мира как реального, то есть земного, так и Высшего, а по П. А. Флоренскому, горнего и дольнего, важна идея ученого о связи живого движения со значением и смыслом. А. В. Запорожец рассматривает эту взаимосвязь в глобальном масштабе: «Симультанизация пространственной картины мира возможна только в результате последовательно развернутого во времени, сукцессивного действия в этом мире. Живое движение действительно является активным хронотопом, уникальным средством овладения пространством и временем... Структурные особенности живого движения все чаще становятся предметом изучения. По-

следние результаты свидетельствуют о том, что оно имеет квантово-волновую природу. Пространственно-временные характеристики квантов определяются двигательной задачей, степенью освоения действия, в состав которого они входят, скоростью его осуществления» [3, 150].

Современная наука, опираясь на новейшие достижения, отстаивает новые концепции о сущности образов восприятия человека. Так, О. П. Дубровский и В. Н. Пушкин обращают внимание на то, что образ восприятия человеком объектов реальной действительности должен рассматриваться в качестве некоторых «полевых» структур в их чистом виде. Авторы доказывают что «гипотеза о формотворческой функции мозга позволяет подойти к природе адекватного отражения объектов с помощью образов восприятия. Образы восприятия, с точки зрения их материального существования, выступают как реальности, подобные стоячим волнам, как некоторые полевые структуры, как формы в чистом виде, лишённые вещества. В процессе отражения предметов окружающего мира эти материальные, и в то же время информационные образования, входят во взаимодействие с формами объектов, воспринимаются. Именно такое полевое, волновое взаимодействие форм составляет основу процесса восприятия» [2, 109].

Таким образом, можно внести некоторые уточнения в понимание категории «художественный сакральный образ восприятия». Под этой категорией следует понимать субъективный психический феномен информационно-полевого происхождения, который формируется у верующего экстраполярно, в процессе декодирования им смысла христианского художественного символа и активизации личной предметно-практической сенсорно-перцептивной деятельности, и самостоятельного предоставления ему сакрального значения. Все это обуславливает приоритетное религиозно-мировоззренческое значение художественного сакрального образа восприятия для верующего.

Ссылки:

1. Выготский Л. С. Психология искусства / Под ред. М. Г. Ярошевского. – М.: Педагогика, 1987. – 344 с.
2. Дубров А. П., Пушкин В. Н. Парапсихология и современное естествознание. – М.: «Соваминко», 1989. – 280 с.
3. Запорожец А. В. Избранные психологические труды: В 2-х т. - Т. I. Психическое развитие ребенка. – М.: Педагогика, 1986. – 320 с.
4. Краткий педагогический словарь пропагандиста / Под общ. ред. М. И. Кондакова, А. С. Вишнякова; Сост.: М. Н. Колмакова, В. С. Сувор. – 2-е изд., доп. и доработ. – М.: Политиздат, 1988. – 367 с.
5. Леонтьев А. Н. Понятие отражения и его значение для психологии: В кн.: Хрестоматия по психологии: Учеб. Пособие для студентов пед. ин-тов / Сост. В. В. Мироненко; Под ред. А. В. Петровского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – 447 с.
6. Отто Р. Священное / Р. Отто [перевод А. М. Руткевича]. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2008. – 272 с.